

ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ НАБЛЮДАТЕЛЯ (СВИДЕТЕЛЯ) И ЕЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Исследуются особенности дискурсивных практик информационно-медийных языковых личностей наблюдателей (свидетелей), к которым отнесены коммуниканты, по субъективным мотивам вступившие в сетевое общение, которые могут быть свидетелями, участниками событий, ставших информационным поводом для интернет-коммуникации. Этот тип языковой личности свободен в выборе стиля, жанра, средств речевого общения, которые определяются его мотивами, общим уровнем культуры (она может быть разной) и тезауруса. Рассмотрено соотношение данного типа языковой личности с другими близкими ей типами сетевого общения. Выявлены некоторые особенности медиадискурса анализируемого типа информационно-медийных языковых личностей с учетом ряда параметров. Исследование проводится на материале комментариев к передачам «Чувствительно», а также к медиатекстам в жанрах блога и интервью, размещенным на сайте радиостанции «Эхо Москвы».

Ключевые слова: информационно-медийная языковая личность, наблюдатель (свидетель), медиадискурс, дискурсивные практики, комментарий.

Новые информационные технологии и изменения в каналах связи в эпоху Интернета определяют особое внимание к сетевому общению исследователей, которые отмечают его «всеохватывающее воздействие на массовую аудиторию» [1, с. 291], пишут о его «мощном воздействии на реальную жизнь» [2, с. 320] и даже о «переориентации современной культуры с литературоцентризма на медиацентризм» [3, с. 492].

Под влиянием СМИ и Интернета формируется новый тип языковой личности, названный информационно-медийной (см. подробнее [4]). Об усиливающейся роли СМИ и намечающейся трансформации «человека социального» в «человека медийного» писала Е. Л. Варганова [5, с. 215]. К особенностям информационно-медийной языковой личности относятся: *открытость*, связанная с неограниченной возможностью, предоставляемой сетевым общением, в получении образования, знаний и различных навыков; *публичность*, *много-уровневость* и *мозаичность мировидения*, обусловленные новыми средствами и условиями общения, *полидискурсивность*, *поликодовость* и *интертекстуальность*, *индивидуализация* и *стремление к самопрезентации*, *свобода самовыражения* (см. подробнее [4]).

За основу в качестве критерия выделения разных типов информационно-медийной языковой личности была принята *модель речевого поведения человека в медиакоммуникации*. Это позволило выделить определенные типы информационно-медийных личностей, учитывая следующие факторы: 1) профессиональную принадлежность к медиакоммуникации или ее отсутствие; 2) отношение к актуальному информационному поводу; 3) характер диалогизации, включая использование приемов воздействия на аудиторию; 4) фактор адресата; 5) лингвистические особенности текстовой деятельности;

6) ее жанрово-стилистическую специфику; 7) своеобразие тезауруса и менталитета. На основе этого к разным типам информационно-медийных языковых личностей были отнесены: 1) *журналист*; 2) *политик*; 3) *писатель*; 4) *блогер*; 5) *наблюдатель (свидетель)*, *любитель (непрофессионал)*; 6) *личность синкретичного типа* (см. детальнее [6]).

Относительно объединения *наблюдателя* и *свидетеля* в один тип информационно-медийной языковой личности необходимо отметить, что данный тип выделен условно, как и другие типы, на основе модели речевого поведения языковых личностей. Наблюдатель иногда может быть свидетелем, а свидетель – наблюдателем, поэтому они условно объединены в один тип. Возможны и различия. Свидетель – это человек, непосредственно участвовавший в событии, ставшем информационным поводом. Не каждый наблюдатель может быть свидетелем. Наблюдатель может быть информационно нейтрален, он смотрит на информационный повод как на определенную информацию, которая может быть ему неинтересна, может его не затрагивать. Свидетель может создать информационный повод, а наблюдатель его прокомментировать. Возможна последующая дифференциация подтипов внутри данного типа с учетом уровня активности языковых личностей в сетевом общении в отношении информационного повода.

В роли наблюдателя (свидетеля) пользователи Интернета выступают достаточно часто в связи с тем, что современный этап в медиа характеризуется диалогом в широком смысле этого слова, который непрерывно продолжается и переходит в конкретные формы общения. Человек, погруженный в сетевую среду, включается в разные виды диалога: а) с программным обеспечением (поисковые системы Google, Яндекс и др., сервисы внутри сайтов, вирусная реклама и т. д.); б) собой, выражая свое

мировидение и потребности; в) другими пользователями Интернета; г) маркетинговыми технологиями в сети по типу сценария и т. д. При этом у пользователя Интернета отмечается иллюзия диалога, участия в суррогатной коммуникации. Например, иллюзорна обратная связь с автором медиатекста, хотя в соцсетях можно выйти на его личность – точнее, на образ, который является медиаконструктом для комментария, соучастия, персонификации общения, которое является дистантным, опосредованным, возможно, отсроченным по времени.

Охарактеризуем *наблюдателя (свидетеля)* как тип языковой личности и его связи с близкими ему типами языковых личностей, выделенными другими исследователями.

В дискурсе наблюдателя (свидетеля) как одного из типов информационно-медийной языковой личности содержится непосредственная субъективная реакция на чье-нибудь мнение, выраженная в свободной форме, отражающей уровень культуры и мировидения личности. Одной из разновидностей данного типа информационно-медийной личности является *интернет-комментатор*, о котором идет речь в работе И. В. Савельевой [7]. В зависимости от типа восприятия и порождения текста (холистического или элементаристского) в жанре политического комментария И. В. Савельева выделяет такие типы языковой личности интернет-комментатора, как Глобалист и Конкретизатор (при доминировании только холистического или элементаристского восприятия и порождения) или Аналитик и Синтезатор (при сочетании холистического восприятия и элементаристского порождения и элементаристского восприятия и холистического порождения) (см. об этом [7, с. 179]. Данная типология, безусловно, заслуживает внимания, хотя в ней учитываются не все предложенные параметры, связанные с моделью медиакommunikации, о которых говорилось выше.

На основе анализа комментариев, отвечающих «параметрам естественной письменной речи» [8, с. 184–185], М. В. Бец предложена еще разновидность виртуальных языковых личностей, которая в нашей классификации соответствует такому типу информационно-медийной языковой личности, как *наблюдатель*, отвечающий (в соответствии с нашей типологией медиатекстов) реакцией на первичные тексты в виде вторичных или третичных текстов. *Вторичные тексты* трактуются как «ответ на первичный текст, отражающий оперативную реакцию соучастника, эксперта на информационный повод, представленный в первичном тексте, содержащий отзыв, комментарий, разъяснение» [6, с. 262]. Под *третичными текстами* понимается «особый тип медиатекстов, которые в разной степени характеризуются тематической, информатив-

но-смысловой и ассоциативной общностью с исходными медиатекстами (первичным и вторичным), отражающими актуальный информационный повод. Это тексты третьего порядка, к которым отнесены все последующие оригинальные авторские тексты, отражающие реакции на первичный и вторичный тексты, прямо или опосредованно связанные с одним информационным поводом» [6, с. 266].

Виды языковой личности, предложенные М. В. Бец, выделены с учетом разной связи комментариев языковой личности с первичными текстами или отсутствием такой связи с иными целевыми установками: 1) интертекстуальная виртуальная языковая личность, «то есть личность, создающая комментарии в контексте информации, полученной из исходной статьи» [8, с. 183]; 2) интердиалоговая виртуальная языковая личность, которой «свойственно создание, по сравнению с комментариями интертекстуальной виртуальной языковой личности, менее развернутых по объему, однако информативных текстов. Субъект коммуникации участвует в обсуждениях, которые развиваются за пределами основной тематической направленности, он конструктивно поддерживает диалог, заостряет внимание на проблемах, которые могут соприкоснуться с обозначенными в исходном тексте, но существуют независимо от них» [8, с. 184]; 3) тролль – «виртуальная языковая личность, существующая вне исходного текстового и диалогового пространства, препятствующая его информативному расширению за счет, как правило, оскорблений собеседников» [8, с. 184]. Данные разновидности языковых личностей фактически являются подтипами языковой личности наблюдателя (свидетеля) согласно нашей типологии.

Еще один тип виртуальной языковой личности предложен А. А. Селютиным, который ввел понятие *онлайновая личность*, определяемое как обобщающий образ «автора гипертекста» [9, с. 7]. Гипертекст рассматривается исследователем как виртуальное коммуникативное пространство, которое «представлено совокупностью текстов» [9, с. 7]. При этом отмечается «стирание границы между автором и адресатом текста, что способствует оформлению специфической онлайновой личности, обладающей многочисленными репрезентационными масками» [9, с. 8]. **Ученый указывает на «мозаичный образ автора-адресата»,** который «синтезирует неопределенное множество авторских личностей, авторских стилей, особенностей речевого поведения и интенций» [9, с. 8]. В данном случае *онлайновую личность*, видимо, можно рассматривать как родовое понятие, обобщающее синкретичный образ автора-адресата и разные виды виртуальных языковых личностей.

Приведенные примеры демонстрируют разные подходы к определению и интерпретации языковых личностей в рамках интернет-общения.

Дискурсивные практики анализируемого реального или виртуального типа языковой личности наблюдателя (свидетеля) являются следствием характерной для медиатекстов диалогичности и интерактивности сетевого общения. О технических возможностях диалога в интернет-общении пишет Т. Н. Колокольцева [10, с. 129]. Исследователи указывают и на то, что способствует активному интернет-общению: «многовариантность и параллельность взаимодействий; отсутствие пространственных границ, мгновенный обмен информацией; упрощенный поиск партнеров по общению и установление связи на любое время; конструирование идентичности, в котором находит выражение реализация недостигнутых в реальном социуме представлений о себе» [11, с. 59].

Охарактеризуем на основе анализа разных дискурсивных практик особенности рассматриваемого типа информационно-медийной языковой личности с учетом специфики модели его медиакommunikации. Под дискурсивной практикой понимается многообразие вербальных (текстовых) и невербальных проявлений ЯЛ и социума в разных сферах и ситуациях общения в рамках различных коммуникативных событий [6, с. 263]. В качестве материала для анализа были привлечены медиатексты более 700 комментариев пользователей Интернета к передачам «Чувствительно», а также к медиатекстам в жанрах блог и интервью, размещенным на сайте радиостанции «Эхо Москвы», датированным июлем–августом 2016 года [12–16].

1. Наблюдатель (свидетель) выступает под маской анонимности, под разными никами как реальный или мнимый эксперт или дилетант, им может быть любой человек, имеющий доступ к интернет-ресурсам на уровне пользователя. Можно предположить, что это не профессионал. Вступить в медиакommunikацию его побуждают разные интенции: 1) интерес к информационному поводу; 2) потребность выразить свое мнение, реализовать имиджевую роль (при этом человек демонстрирует свой уровень, солидаризируется по статусу с кем-либо или, наоборот, отрицает точку зрения другого); 3) стремление реализовать имеющуюся у него информацию, выступить в роли эксперта; 4) желание заняться саморефлексией, что-то объяснить себе.

Наблюдатель (свидетель) может быть минимален в самопроявлении, самопрезентации (см.: «nelia10 июля 2016 | 10:09: Замечательная передача, замечательный фонд... Спасибо...» [12]). Его действия могут быть связаны с прагматической стратегией, недостатком образования; в его деятельности может наблюдаться политика личной

конфиденциальности или форма деперсонализации. Приведем примеры разных комментариев и оценок, количество которых является показателем актуальности тематики или популярности автора-медиаперсоны. Например, 21 августа 2016 г. за 3 часа после размещения на сайте «Эхо Москвы» интервью А. Венедиктова, данного журналисту «Новой газеты» Павлу Каныгину, было дано 146 комментариев, отмечено 23 036 просмотров. В качестве реакции наблюдатели (свидетели) анонимно высказывают полярные оценки исходному медиатексту, вступая в спор друг с другом (здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация): 1) «[puhohoplo](#) 21 августа 2016 | 22:44: Прочитал и уяснил для себя что Венедиктов плохой человек, даже какое то отвлечение испытал!»; 2) «[raindengo22 августа 2016 | 06:17: puhohoplo: не, на деле норм все, и правильные вопросы задает](#)» [13].

2. В плане отношения к актуальному поводу для анализируемого типа языковой личности характерна ориентация на традиционные СМИ. В основном в деятельности наблюдателя (свидетеля) отмечены развитие или цитирование известных актуальных поводов, сбор информации по поводу увиденного и услышанного (см. в качестве примера развернутый медиатекст – собственную версию со ссылками на Маркса, Эйнштейна пользователя [ban_8](#) о том, «как надо было делать приватизацию» [13]).

Наблюдателем (свидетелем) может быть любой пользователь Интернета, который не имеет блога, но зарегистрирован. Этот тип языковой личности просматривает чужие комментарии, пассивен. Им движет интерес и развлечение, у него нет профессиональной выгоды, коммуникативной заинтересованности, хотя он иногда допускает самовыражения, которые остаются анонимными. См. пример комментария: «[germanstank21 августа 2016 | 21:48: За денежки будут защищать хоть собачек, хоть чиновников](#)» [13].

3. В плане диалогизации отметим, что для языковой личности наблюдателя (свидетеля) может быть характерен троллинг, ироническая шутка, бессмысленный ассоциативный комментарий (см.: «[slr19021 августа 2016 | 23:12: Навигация _ драконы чудовища снега льды прибрежные воды нельзя употреблять соль _ материк форма черепа карты gödglé _ предупреждение немедленно покинуть данную галактику | зной вечный холод](#)» [13]); комментарий-уточнение (см. пример: «[vgekhtman 03 июля 2016 | 00:33 Прекрасное интервью, но поправьте, пожалуйста, имя психолога – она Софья Шноль, не Светлана](#)» [14]).

Отмечаются чужое цитирование, использование эмодзи (смайликов и др.). Высказывания наблюдателя (свидетеля) не предназначены никому или предназначены таким же, как он (см. обраще-

ние товарищ, использование глагольных форм повелительного наклонения в обосновании несогласия с мнением другого пользователя в комментарии к блогу Л. Шлосберга: «[romaschka57](#) 21 августа 2016 | 14:30: *taxvin: Ну и каша в голове у вас, товарищ. Явлинский, пожалуй, единственный, кто сделал максимум, чтобы сохранить страну и ее экономический потенциал. <...> Слушайте. Изучайте новейшую политисторию страны, а потом делайте выводы, если способны проанализировать первоисточники, а не запущенный еще чубайсом в начале 200-х троллинг против партии Яблоко и лично ГАЯ, Желаю удачи! <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/689273/>» [15], реже комментарий адресован ведущим, как в приведенном ранее примере.*

Наблюдатель просматривает некоторые сайты, которые считает важными или к которым имеет доступ. При этом важны вкусовые предпочтения, не профессиональные. Активность наблюдателей (свидетелей) может определяться тематикой первичного текста. Так, на указанный выше блог, связанный с августовскими событиями 25-летней давности, за короткое время поступило 310 комментариев и состоялось 26 298 просмотров [15], что является показателем усиленного внимания к данному медиатексту со стороны пользователей Интернета.

4. С точки зрения фактора адресата для свидетеля (наблюдателя) как языковой личности характера либо автокоммуникация, либо ориентация на пользователей этого же сайта. Возможна эволюция свидетеля в наблюдателя и наблюдателя в свидетеля и соучастника, который может быть вовлечен в важный информационный повод, связанный, например, с благотворительностью. См. ярко выраженное персональное мнение пользователя благодаря оценочной лексике, эпитетам (*омерзительная беседа, циничный разговор*), иронии (*высокодуховные мэтры*), приемам контраста (*лепта справедливости – несправедливый мир; бред – высокодуховные мэтры*), касающимся содержания исходного медиатекста и ранее высказанных суждений других наблюдателей, роли ведущей передачи (*Светлана Сорокина удивила выбором гостей*), отражающее определенную субъективную позицию автора в комментарии к передаче «Чувствительно»: «[oksana63](#) 31 июля 2016 | 22:32: *Какая-то омерзительная беседа. Я занимаюсь благотворительностью НЕ ПОТОМУ, что хочу почувствовать как бабушка, что „могу раз в неделю позволить себе икры“. Этим я вношу свою лепту справедливости в этот несправедливый мир. Я считаю благотворители – глубоко сознательные люди высшей пробы, не стесняюсь это сказать. А не тот бред, который позволили себе высокодуховные мэтры, которые, видать, сами от благотворительности*

далеки. Иначе не могла бы представить такой циничный разговор. Светлана Сорокина удивила выбором гостей» [16].

Читая чужой комментарий на сайте, наблюдатель может стать свидетелем, а при осознании потребности действовать, становиться участником различных общественных акций, реализуя потребность в сообществе и содействии.

5. На лингвистические особенности медиадискурса этого типа языковой личности влияет возраст, гендер, род занятий, социальный статус, интересы. Для медиадискурса наблюдателя (свидетеля) характерны стратегии дискредитации, альтруизма и инфантилизма (последнюю можно определить как информационный нигилизм). У каждой стратегии свои языковые средства выражения: особая лексика, характер синтаксических конструкций, стиль. Ср. стратегию дискредитации, репрезентированную в грубой форме на основе использования просторечных элементов *пороть чушь, хавать, бредятина*, в комментариях к передаче «Чувствительно» на сайте «Эхо Москвы» [16]: «[xмурj](#) 31 июля 2016 | 14:48: *Приятно слушать, как 3 человека самозабвенно порят чушь. Для тех, кто хочет разобраться в теме, может послушать в YouTube Леонида Полищука, остальные могут дальше хавать эту бредятину*» [16]. Другой пользователь в своем комментарии наращивает информацию по теме и оценивает обсуждаемую проблему тоже неоднозначно (см. оценочные единицы, выделенные графически: *ЛОХОТРОН, ан не совсем!*), но в более корректной и лояльной форме как ответ на предыдущий комментарий: «[gad12331](#) июля 2016 | 15:18 *хмурj: К сожалению эта тема очень противоречивая... И в подавляющем случае, это ЛОХОТРОН! Представлю взгляд из другой страны. В детских клиниках города есть люди, которые привезли на лечение детей. Деньги собраны в странах бывшего союза, как благотворительность. Вроде все хорошо, ан не совсем! Деньги на лечение и уход (иногда и этого не достаточно), а как будет жить мама? МАТЕРИ КООПЕРИРУЮТСЯ (но и за квартиру, транспорт и прочее поспавших не интересуется, но мамы и этому бесконечно благодарны)...» [16]. Использование книжной лексики (*резонные вопросы, ратуют, благотворительные организации, возросшие денежные вливания, запросы, возрастающий поток, Ларчик прост*) в последующей дискурсивной практике автора данного комментария, продолжающего диалог с пользователем [xмурj](#), позволяет судить об интеллектуальном уровне и общем уровне речевой культуры этого наблюдателя (свидетеля).*

6. В жанрово-стилистическом отношении для данного типа языковой личности характерны в основном комментарий (это может быть одно сло-

во или развернутый текст), заметки (с указанием фактов, места, времени события), номинальные рецензии, небольшие эссе (субъективно-оценочные суждения в эмоциональной форме без учета объема материала). Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) многообразны, но доминирует рассуждение. Обычно наблюдается разговорный стиль, упрощенные формы общения, часто на бытовом уровне, с использованием жаргонизмов, просторечий. Самоцензура отсутствует. При этом в дискурсе языковой личности наблюдателя отражаются как типовые особенности, характерные для этого типа информационно-медийной личности, так и индивидуальные (см. примеры выше).

7. Тезаурусные проявления языковой личности наблюдателя (свидетеля) связаны с уровнем образования человека, его вкусом, могут быть скрытыми или явными. Свидетель (наблюдатель) может уходить от общения или активно комментировать, но анонимно. Его ролевое поведение может заканчиваться деструктивным общением, при котором стираются границы персонификации, растет агрессивность. Приведем пример. Едкий сарказм на основе использования оценочной лексики, риторического вопроса, включающего прописные истины, характерен для анонимного наблюдателя в полемике с другим участником медиакommunikации: [«achiwayam22 августа 2016 | 06:55: solidbrain: Мо-](#)

жет лучше дать ссылку на таблицу умножения и географию, где сказано, что Волга впадает в Каспийское море, а дважды два четыре? Так сказать, начинать с азов. Ибо пробелы у вас в знаниях беспрецедентные. Когда наберете более ли менее сносный багаж знаний, сами погуглите «роль Л. Ахеджаковой в событиях октября 1993-го». Или что-то подобное из ее выступления в Останкино» [13]. Для пресечения деструктивного общения роль модерации на сайтах или форумах существенна.

С точки зрения менталитета зачастую наблюдатель (свидетель) является носителем какой-либо субкультуры, но не всегда.

Таким образом, информационно-медийная языковая личность наблюдателя (свидетеля) часто анонимна, отличается свободой в выборе стиля, жанра, средств речевого общения, которые зависят от общего уровня культуры и тезауруса. Мотивы участия в сетевом общении данных языковых личностей всегда индивидуальны, доминируют интерес, вкусовые предпочтения, желание выразить себя, если тема или медиаперсона автора привлекли внимание. В дискурсивных практиках языковых личностей этого типа отражаются возраст, гендер, род занятий, социальный статус. Все эти особенности могут быть объектом специального изучения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Эффект обманутого ожидания при понимании текстов электронных СМИ // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллективная монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 291–302.
2. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллективная монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 320–334.
3. Сурикова Т. И. Рефлексия наивной этики в публицистической картине мира // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллективная монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 492–505.
4. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 52–55.
5. Вартанова Е. Л. Язык российских СМИ как индикатор социальных перемен // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Московского ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 3–7.
6. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
7. Савельева И. В. Политический интернет-комментарий как результат текстовой деятельности холистической и элементаристской языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 2 / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 168–181.
8. Бец М. В. Типология виртуальной языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 2 / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 181–190.
9. Селютин А. А. Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве (на примере анализа текстов социальных сайтов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 21 с.
10. Колокольцева Т. Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. № 8. Т. 62. С. 128–133.
11. Водянова Н. В. Самореализация личности в пространстве Интернета в контексте коммуникативной антропологии // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 11 (149). Философия. Социология. Культурология. Вып. 11. С. 57–62.
12. Чувствительно. Старость в радость, и такое возможно? 9 июля 2016. Комментарии. URL: <http://echo.msk.ru/programs/help/1798158-echo/> (дата обращения: 19.08.2016).

13. Пресса о нас. URL: http://echo.msk.ru/blog/prensa_echo/1824108-echo/comments.html#comments (дата обращения: 22.08.2016).
14. Чувствительно. Жизнеутверждающая работа. Фонд «Детская больница». 2 июля 2016. Комментарии. URL: <http://echo.msk.ru/programs/help/1794134-echo/> (дата обращения: 19.08.2016).
15. Шлосберг Л. Реабилитация. Реституция. Люстрация. 20 августа 2016. Блог. Комментарии. URL: http://echo.msk.ru/blog/schlosberg_lev/1823306-echo/ (дата обращения: 21.08.2016).
16. Чувствительно. Скептики против благотворительности. 30 июля 2016. Комментарии. URL: <http://echo.msk.ru/programs/help/1810682-echo/> (дата обращения: 19.08.2016).

Болотнов А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 26.08.2016.

A. V. Bolotnov

INFORMATIONAL AND MEDIA LANGUAGE PERSONALITY OF SPECTATOR (WITNESS) AND ITS DISCURSIVE PRACTICE

The article deals with peculiarities of discursive practice of informational and media language personalities of spectators (witnesses). Spectators (witnesses) are communicated persons who deal in network according to their subjective reasons and become witnesses or participants of events, which can be the informational reason for Internet communication. This type of language personality is free in choice of style, genre, means of communication, which are defined by its causes, common level of culture (it can be different) and thesaurus. Correlation of this type of language personality with the other closed types of Internet communication are examined. Some peculiarities of media discourse of the type of informational and media language personalities subject to subset are revealed. Comments on television broadcast “Perceptibly” and media texts of blog and interview from the site of radio station “Echo of Moscow” are the material of the research.

Key words: *informational and media language personality, spectators (witness), media discourse, discursive practice, comment.*

References

1. Dem'yankov V. Z. Effekt obmanutogo ozhidaniya pri ponimani tekстов elektronnykh SMI [Effect of disappointed expectation in comprehension of on-line mass media texts]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kollektivnaya monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solgannika* [Linguistics of speech. Mediastylistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. M.: Flinta: Nauka Publ., 2012, pp. 291–301 (in Russian).
2. Kazak M. Y. Spetsifika sovremennoy mediateksta [Specificity of up-to-date media text]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kollektivnaya monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solgannika* [Linguistics of speech. Mediastylistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. M.: Flinta: Nauka Publ., 2012, pp. 320–334 (in Russian).
3. Surikova T. I. Refleksiya naivnoy etiki v publicisticheskoy kartine mira [Reflection of naïve ethics in journalistic world picture]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kollektivnaya monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solgannika* [Linguistics of speech. Mediastylistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. M.: Flinta: Nauka Publ., 2012, pp. 492–505 (in Russian).
4. Bolotnov A. V. O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-mediyonoy lichnosti [Certain peculiarities of modern informational-media personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta - Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).
5. Vartanova Y. L. Yazyk rossiyskikh SMI kak indikator sotsial'nykh peremen [The language of the Russian mass media as an indicator of social changes]. *Yazyk SMI i politika* [Language of mass media and politics]. Ed. G. Y. Solganik. M.: Moscow University Publ., Journalistic faculty of MSU by M. V. Lomonosov Publ., 2012. pp. 3–7 (in Russian).
6. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediyonoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk: Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian)
7. Savel'yeva I. V. Politicheskiy internet-kommentariy kak rezul'tat tekstovoy deyatel'nosti kholisticheskoy i elementaristskoy yazykovoy lichnosti [Political Internet comment as a result of textual activity of holistic and elementaristic language personality]. *Yazykovaya lichnost': modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language personality: modelling, typology, portraiting. Syberian linguistic personality]. Part 2. Ed. N. D. Golev, N. V. Mel'nik and S. V. Olenev. M.: LENAND Publ., 2015. pp. 168–181 (in Russian).
8. Bets M. V. Tipologiya virtual'noy yazykovoy lichnosti [Typology of virtual language personality]. *Yazykovaya lichnost': modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language personality: modelling, typology, portraiting. Syberian linguistic personality]. Part 2. Ed. N. D. Golev, N. V. Mel'nik and S. V. Olenev. M.: LENAND Publ., 2015. pp. 181–190 (in Russian).

9. Selyutin A. A. *Kommunikativnaya tolerantnost' v virtual'nom prostranstve (na primere analiza tekstov sotsial'nykh saytov)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Communicative tolerance in virtual space (on the example of analysis of social sites texts). Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Chelyabinsk, 2008. 21 p. (in Russian).
10. Kolokol'tseva T. N. Dialog i dialogichnost' v internet-kommunikatsii [Dialogue and interaction in Internet communication]. *Izvestiya Volgogradskogo gos. un-ta - Proceeding of Volgograd State Pedagogical University*, 2011, №8, vol. 62, pp. 128-133 (in Russian).
11. Vodyanova N. V. Samorealizatsiya lichnosti v prostranstve Interneta v kontekste kommunikativnoy antropologii [Self-actualization of personality in Internet in context of communicative anthropology]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta - Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, №11 (149). Philosophy. Sociology. Culturology. P. 57–62 (in Russian).
12. *Chuvstvitel'no. Starost' v radost', i takoye vozmozhno? 9 iyulya 2016. Kommentarii* [Perceptibly. Getting old is fun, is it possible? 9 July 2016. Comments]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/help/1798158-echo/> [Accessed: 19 August 2016] (in Russian).
13. *Pressa o nas* [The press about us]. URL: http://echo.msk.ru/blog/pressa_echo/1824108-echo/comments.html#comments [Accessed: 22 August 2016] (in Russian).
14. *Chuvstvitel'no. Zhizneutverzhdayushchaya rabota. Fond «Detskaya bol'nitsa». 2 iyulya 2016. Kommentarii* [Perceptibly. Vital work. Fund "Child hospital". 2 July 2016. Comments] URL: <http://echo.msk.ru/programs/help/1794134-echo/> [Accessed: 19 August 2016] (in Russian).
15. Shlosberg L. *Reabilitatsiya. Restitutsiya. Lyustratsiya. 20 avgusta 2016. Blog. Kommentarii* [Rehabilitation. Restitution. Lustration. 20 August 2016. Blog. Comments]. URL: http://echo.msk.ru/blog/schlosberg_lev/1823306-echo/ [Accessed: 21 August 2016] (in Russian).
16. *Chuvstvitel'no. Skeptiki protiv blagotvoritel'nosti. 30 iyulya 2016. Kommentarii* [Perceptibly. Sceptics against charity. 30 July 2016. Comments]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/help/1810682-echo/> [Accessed: 19 August 2016] (in Russian).

Bolotnov A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nsb@tspu.edu.ru